

В ту ночь Гилберт, танцевавший с Дафной, услышал слова даоса Лингшу: "Хватит играть, трое твоих друзей из Львиного дома планируют сегодня посреди ночи отправиться к люку, чтобы найти философский камень". А теперь поспешите заснуть".

"Даже если я сейчас засну и спущусь с ними тремя посреди ночи. Это не мешает Дамблдору схитрить".

"Тогда я научу тебя Трансфигурации. Ты превратишься в профессора Снейпа, притворишься, что встретил этих троих и отправил их обратно. Тогда ты не будешь возражать, если я временно буду управлять твоим телом, чтобы найти философский камень?"

"Хорошо~ _~Это единственный способ на данный момент".

Гилберт вернулась в общежитие под предлогом того, что у нее болит живот, и уснула. За пять минут до двенадцати ночи Гилберт медленно открыла глаза, услышав, что Драко заснул.

Одетая на цыпочках по пустынной общей комнате, Гилберт думала о появлении Снейпа, произнося при этом мантру, которой учил даос Лингшу.

"Сейчас самое время стать свидетелем чудес".

Он посмотрел в зеркало рядом с собой: "Борода Мерлина просто невероятна".

"Конечно, техника превращения моего Хуася хуже, чем у тебя. Почему бы тебе не поучиться у меня Анимэгусу, малыш? Я научу тебя превращаться в разные предметы. В те, что летают в небе, в те, что бегают по земле, в те, что плавают в воде, живут или умирают".

"Тогда мы поговорим об этом".

"Что ты собираешься делать, Поттер!"

Волшебное трио не удержалось и задохнулось.

"Вы трое нарушили школьные правила, и Гриффиндор снимет с вас 200 баллов..." "Снейп", который говорил, внезапно изменился в облике Гилберт: "Прости, мальчик, я забыл, что у людей твоего возраста сила магии слишком мала, поэтому она может длиться только 5 минут". "Проклятье, разве ты не говорил, что умрешь раньше!"

Гилберт почувствовал гнев троицы. Рон, подражая тону профессора Минервы МакГонагалл, с угрюмым лицом сказал: "Мистер Шафик нарушил школьные правила и превратился в профессора. Слизерин снимет 300 баллов!".

А Гермиона спрашивает: "Где ты выучил Трансфигурацию? Она такая продвинутая?"

"Недавно я прочитал конспекты по Трансформации Анимэгуса, которые дал мне профессор Дамблдор. Это мое собственное творение, но оно потребляет слишком много магической силы".

Пришли в заброшенный класс, Лу Вэй крепко спал, а рядом с ним играла арфа: "Кажется, Снейп пришел!"

"Снейп? Какой Снейп? Гарри Поттер! Ты же сам мне все объяснил. Какое дело до моего крестного?"

"Мы подозреваем, что твой крестный - Пожиратель смерти, преданный верующий этого человека, и он хотел тайно выкрасть философский камень для своего хозяина".

торжественно сказал Рон Уизли.

"Невозможно, мой крестный отец - Пожиратель смерти, невозможно".

"Мы просто подозреваем", - сказала Гермиона.

"Если это действительно он, вы можете делать все, что хотите, я просто прошу сохранить ему жизнь. Если нет, вам троим придется за это заплатить!"

"Ну, мы втроем клянемся Кубком Дома этого года, если Снейп не тот, кто украл философский камень, то Кубок Дома этого года достанется Слизерину, если да, то Кубок Дома принадлежит нам!" справедливо заявил Гарри Поттер.

"Что-то не так?"

"Гарп, он остановился".

"Не паникуй, я подготовился". Гилберт достал из маггловского мира губную гармошку и заиграл на ней. Увидев, что кто-то вошел, Лу Вэй хотел встать, но, услышав звук гармошки, огромное тело Лу Вэя медленно опустилось на землю, а три головы захрипели как гром почти в тот же миг, как упали на землю, и от огромного фыркания на земле зашумела мантия волшебника Гилберта. В этот момент тройца Гарри уже прыгнула вниз. Попад в дьявольские сети, Гилберт тоже прыгнул вниз, оставив за собой зачарованную губную гармошку, чтобы автоматически заиграть колыбельную.

Растение протянуло змееподобные усики и обвило их вокруг лодыжек. Гарри и Рон не успели опомниться, как их ноги обвили длинные лианы. Гермионе удалось вырваться прежде, чем лианы успели крепко схватить её. Теперь она с ужасом наблюдала, как двое мальчиков пытаются вырвать лианы, но чем больше они боролись, тем быстрее и крепче они запутывались. Гилберт рядом с ним сказала, не двигайся, просто расслабься. И все люди упали и повалились на землю.

"О, я так рад, что мы наконец-то узнали, как это называется, это очень помогает", - сердито сказал Рон, пригибаясь, чтобы лианы не обвились вокруг его шеи.

"Заткнись, я пытаюсь придумать, как его убить!" - сказала Гермиона.

"Пожалуйста, думай быстрее, я не могу дышать!" Гарри задыхался, пытаясь схватить лозу, которая пыталась обвиться вокруг его груди.

"Дьявольская сеть боится света, пламя полыхает!"

Гилберт достал свою палочку и произнес заклинание. Гарри и Рон вырвались из дьявольской паутины. Упав на землю, они слышали, помимо собственных шагов, звук воды, медленно капавшей по стене. Коридор шел под уклон, что напомнило Гарри о Гринготтсе. "Что за звук впереди?"

"Я не знал, что это похоже на хлопанье крыльев".

"Там впереди свет, я вижу, что что-то движется".

Когда они дошли до конца коридора, перед ними открылась ярко освещённая комната с высоким сводчатым потолком. Бесчисленные маленькие птички, ослепительные, как драгоценные камни, хлопали крыльями и летали по комнате. На противоположной стороне комнаты была тяжёлая деревянная дверь. "Это вовсе не птицы!" - внезапно сказал Гарри. "Это ключи! Крылатые ключи - вы внимательно смотрите. Гарри оглядел комнату, а Рон и Гермиона уставились на массу летающих ключей. "Вот так! Палочки! Мы должны подняться и взять ключ от этой двери!"

"О, я вижу, на этом уровне нужно использовать метлу, чтобы поймать ключ, продолжай, Гарри, это твоя сильная сторона".

После упорных тренировок Гарри, самый молодой за сто лет квиддичный Искатель, не зря старался. У него большой навык в поиске летающих предметов. Ключ был быстро найден и вставлен в замочную скважину. "Вы готовы?" Гарри ответил, держась рукой за дверную ручку. Все трое кивнули, и он толкнул дверь.

Как только они вошли, комната внезапно озарилась ярким светом, осветив шокирующую картину. Они стояли на краю огромной шахматной доски, перед ними стояли чёрные шахматные фигуры, которые были выше их и казались вырезанными из чёрных камней или чего-то подобного. В другом конце комнаты, напротив них, стояли белые шахматные фигуры. Гарри, Рон и Гермиона тряслись от страха - на лицах белых пешек не было никаких черт.

Гилберт очень спокоен: неужели это просто большие шахматы волшебника? Из-за чего вся эта суеда?

"Что теперь?" прошептал Гарри.

"Разве это не очевидно?" - сказал Рон. "Мы должны сыграть в шахматы, чтобы пересечь комнату".

"Не нужно, посмотри на меня". Гилберт достал свою палочку и взмахнул более чем дюжиной заклинаний, которые были разорваны и разбиты на куски. От чрезмерной физической силы Гилберт рухнул на пол. "Не волнуйтесь об этом, ребята, поторопитесь и переходите на следующий уровень". Гилберт прислонился к столбу, дрожащими руками достал бутылочку с энергетическим зельем и сделал глоток. Используйте метод дыхания, которому учил даос Лингшу, чтобы восстановить физические силы. "Парень, я должен восхититься, ты очень храбрый, я горжусь тобой".

Говорят, что смертельное трио наконец-то достигло последнего уровня. Познакомьтесь с человеком, который позволил им разделить кубок дома со Слизеринном, - профессором Квиринусом Квирреллом, незадачливым выпускником Рэйвенкло.

"Вы!" Трио волшебников изумленно вскрикнуло.

Квиррелл улыбнулся. Теперь его лицо совсем не дергается. "Это я", - спокойно сказал он. "Я просто хотел узнать, не встречу ли я тебя здесь, Поттер".

"Но я думал... Снейп..."

"Снейп?" Квиррелл рассмеялся. Это была не его обычная пронзительная трель, а леденящая душу усмешка. "Да, Снейп точно не похож на хорошего парня, правда? Он летает вокруг, как гигантская летучая мышь, и это нам очень помогает. Кто бы сомневался, если бы он был рядом? А как же бедный, заикающийся Квиррелл-профессор?"

"Но Снейп пытался убить меня!" "Нет, нет, нет, это я пытался тебя убить. Во время того матча по квиддичу ваша подруга мисс Грейнджер бросилась преследовать Снейпа и случайно сбила меня с ног. Она уничтожила мой взгляд на вас, более того, еще несколько секунд, и я сброшу вас с метлы. Если бы Снейп не скандировал контрпроклятие, пытаясь спасти вашу жизнь, я бы сбросил вас. Вы упали насмерть".

"Снейп пытается спасти меня?"

"Конечно, пытается", - холодно ответил Квиррелл. "Почему вы говорите, что он судит ваш второй матч? Он хочет убедиться, что я не причиню вам вреда снова. Это смешно, но ему не стоит беспокоиться. Там есть Денга, с которой я ничего не могу сделать, - Буллидо. Другие учителя думали, что Снейп пытается помешать Гриффиндору победить, он действительно стал непопулярен, но все это пустая трата времени, я должен убить тебя сегодня".

"Если ты хочешь убить Гарри, то сначала должен пройти наш уровень".

"Мисс Гермиона Грейнджер, вы действительно лучшая ученица, которую я когда-либо встречал. Однако сначала я должен убить Гарри Поттера, а затем медленно пытаться вас проклятием Круциатус, заставляя вас умолять меня дать вам смерть. Нокаут!" Гермиона и Рон потеряли сознание. "Ты слишком любопытен, ты похож на своего мертвого отца, поэтому я не могу позволить тебе жить в этом мире, Поттер, хороший мальчик, ты должен благодарить профессора Квиррелла за то, что он отвел тебя к твоему отцу и твоей грязнокровной матери. Я сразу понял, что, когда ты бродил по школе в канун Хэллоуина, ты видел, как я проверял механизм философского камня".

Квиррелл повернулся к стоящему позади него Зеркалу Эризеды и сказал: "Что случилось с этим зеркалом? Какова его функция? Помогите мне, учитель!" Оно вышло из тела самого Луо. Квиррелл повернулся к Гарри: "Используй этого мальчика, чтобы использовать этого мальчика". "Поттер, подойди сюда".

"Как?" нетерпеливо спросил Квиррелл. "Что ты видел?"

Гарри набрался храбрости.

"Я видел, как пожимал руку Дамблдору", - сказал он, придумывая. "Я выиграл Кубок Дома для Гриффиндора".

Квиррелл снова начал ругаться. "Он лжет, он лжет".

"Поттер, вернись!" крикнул Квиррелл. "Скажи мне правду! Что ты видел?"

Пронзительный голос говорил справедливо.

"Позвольте мне поговорить с ним с глазу на глаз".

"Учитель, ваши физические силы еще не восстановились!"

"У меня еще есть силы".

Там, где должен был быть затылок Квиррелла, появилось лицо, Гарри никогда не видел такого отвратительного и ужасающего лица. Цвет лица был мертвый, как мел, красные глаза светились, а ноздри были длинными и тонкими, как у змеи, да, наш двуглазый - мистер Волдеморт.

"Гарри Поттер", - прошептал он.

"Посмотри, во что я превратился!" - сказала лицо. "Тень и пар - все, что осталось. Я могу обрести форму, только если делю тело с другими. Но всегда найдутся те, кто впустит меня в свое сердце". И разум. Диск единорога вернул мне часть сил за последние несколько недель. День, когда ты видел, как Квиррелл пил для меня кровь в лесу. Когда я получу эликсир, я смогу воссоздать один из своих собственных. Когда ты поправишься, почему бы тебе не дать мне философский камень в кармане?"

"Не думай об этом".

"Убей его! Возьми философский камень".

Волдеморт закричал: "Хватай его!" В следующее мгновение Гарри почувствовал, как рука Квиррелла схватила его за запястье. Внезапно шрам на лбу Гарри запульсировал болью; ему показалось, что голова расколется на две части. Облегчение - Гарри огляделся вокруг, ища Квиррелла, который, сгорбившись от боли, смотрел на свои пальцы - как он наблюдал, как они один за другим сжимаются в кулак.

"Взять его! Взять его!" - снова закричал Волдеморт. Квиррелл рванулся вперед, повалил Гарри на землю, сел на него верхом и стал душить шею Гарри обеими руками - шрам Гарри снова запульсировал, в глазах потемнело, но он всё ещё видел Квиррелла. Ло застонал от боли.

"Хозяин, я не могу держать его - моя рука - моя рука! Руки Квиррелла высохли и потрескались, как растрескавшаяся земля.

"Тогда убей его, дурак, и побыстрее!" - сурово произнес Волдеморт.

Квиррелл поднял руку, готовый произнести смертельное проклятие, но в этот момент раздалось "Авада Кедавра!".

Зеленое заклинание устремилось к профессору Квирреллу. В то же мгновение Гарри схватил голову Квиррелла рукой, и Квиррелл застонал от боли и упал на землю, мертвый.

Гарри понял, что всё кончено, и погрузился во тьму.

Гилберт, глядя на троих потерявших сознание, вздохнул, вынул из рук клятвенный договор и напечатал на нём отпечатки пальцев троих Гарри. Затем он взвалил Гарри на спину, правой рукой обнял Гермиону, а левой схватил за ногу Рона и пошёл обратно. Но через несколько шагов Гилберт потерял сознание на доске волшебника. Когда он снова проснулся, было уже следующее утро, и Гилберт обнаружил себя лежащим на больничной койке в медицинской палате мадам Помфри. На прикроватной тумбочке лежали фрукты и закуски с надписью "Скорейшего выздоровления". Некоторые из них уже были открыты. Нет нужды говорить, что они принадлежат Крэббу и Голгану, этим двум гурманам!

"Доброе утро, мистер Шафик". Гилберт повернул голову и увидел, что Гарри Гермиона Рон все еще лежат на больничной койке.

"Я благодарю вас за то, что вы спасли Гарри в трудную минуту, и в то же время восхищаюсь вашей мудростью. Но ты также знаешь, что эта честь не принадлежит одному человеку, но в качестве компенсации я могу пообещать несколько просьб от мистера Шафика".

"Тогда я отдам Рону "Волшебные шахматы", а Гермионе - "Паутину дьявола", но Слизерин

хочет разделить Кубок Дома с Гриффиндором, Гарри и все трое согласились".

"Хорошо, совершенно замечательно".

"Директор, могу ли я подать заявку на получение философского камня Николя Мэя?"

"Это можно рассмотреть, и я дам вам небольшой кусочек".

"Пожалуйста, зарезервируйте для меня место профессора в третьем классе для моих друзей?"

"Если вы не будете преподавать черную магию, все будет хорошо".

"Спасибо, профессор Дамблдор".

"Есть еще одна вещь. Во второй половине дня, когда вы уговаривали Гарри вернуться из Зеркала Эриседы, я нашел на столе в своем кабинете пару шерстяных носков, которые пришлось мне впору. Кто дал мне их? "

"Я не знаю, сэр, не спрашивайте меня".

<http://tl.rulate.ru/book/102593/3546073>